

— Однако скоро они появятся.

Уезд Линьшуй находился не так далеко от деревни Дая, но расстояние составляло около двадцати ли.

Если ехать на автобусе, то за одного человека нужно было заплатить 5 мао, а за двоих туда и обратно — 2 юаня.

Тун Цянь, подсчитывая на пальцах, вздохнул.

У них было всего 5 юаней, и такие траты были непозволительны.

Чжоу Минъянь вызвался сам:

— Я пойду пешком, к вечеру успею вернуться.

Тун Цянь отказал:

— Нет.

В обществе царили не самые лучшие нравы. Ещё в детстве он слышал, что в окрестностях орудуют негодяи, которые похищают детей. Увидят ребёнка одного на улице — без лишних слов хватают и увозят продавать.

Тун Цянь не знал, была ли это выдумка его матери, чтобы он не шлялся где попало, но он ни за что не рискнул бы безопасностью Чжоу Минъяня.

Поэтому он твёрдо заявил:

— Пойдём вместе.

Из-за своего маленького роста и коротких ног, пройдя несколько ли, Тун Цянь почувствовал, как ноги начали болеть, и дальше идти стало трудно.

Чжоу Минъянь молча присел на корточки.

Тун Цянь отказался:

— Не нужно меня нести, я сам дойду.

— Если будем так ковылять, то до уезда доберёмся только завтра.

Тун Цянь прикусил губу.

Хотя перед уходом он предупредил сестру, но если они вернутся слишком поздно, мать точно сойдёт с ума от беспокойства.

Хотя перед ним сидел такой же худенький ребёнок, когда Чжоу Минъянь повернулся к нему спиной, Тун Цянь вдруг почувствовал, что он всё ещё тот самый мужчина с крепкими плечами.

Молча он забрался на его хрупкую спину.

Дети шли с перерывами и к вечеру наконец добрались до уезда.

Тун Цянь хорошо знал город и повёл Чжоу Минъяня в один из магазинчиков.

Близился Новый год, и запретов на фейерверки ещё не было, поэтому повсюду выставили петарды и салюты.

Тун Цянь сравнил цены в нескольких магазинах и наконец выбрал коробку петард за 5 мао, купил три вида по две коробки каждого, всего шесть коробок.

Были и более дешёвые, но петарды — вещь опасная.

Тун Цянь предпочёл заплатить больше, чтобы в будущем избежать проблем.

Держа в руках шесть коробок, он посмотрел на дорогу домой, длинную и бесконечную, и глубоко вздохнул.

Чжоу Минъянь погладил его по голове:

— Ничего, как пришли, так и вернёмся.

Тун Цянь почувствовал себя ещё более виноватым.

Половину пути Чжоу Минъянь нёс его на спине, а он просто лежал, ничего не делая.

Не успели они далеко отойти от города, как на узкой деревенской дороге раздался гудок автобуса.

Это был деревенский автобус.

Из уезда Линьшуй в деревню Дая ходил только один автобус в день, утром туда и вечером обратно.

Видимо, они успели на обратный рейс.

Тун Цянь, сообразив, что к чему, помахал рукой, чтобы автобус остановился.

Женщина, стоявшая неподалёку, первой зашла в автобус, как только тот остановился.

Тун Цянь схватил Чжоу Минъяня за руку, и они последовали за ней.

Кондуктор, только что взявший деньги, обернулся и увидел двух детей. Он хотел было позвать женщину, но Тун Цянь, улыбаясь, сказал:

— Сестра, мы с братом нашалили, тётя сейчас злится, не зови её, я тебе заплачу.

С этими словами он достал из кармана 5 мао.

Кондуктор мельком взглянул на женщину, которая уже сидела у окна, и махнул рукой:

— Ладно, ладно, сегодня народу мало, с детей денег не возьму.

— Спасибо, сестра! Ты такая добрая и красивая!

Сэкономив 5 мао, Тун Цянь был невероятно рад и сыпал комплиментами.

Кондуктор рассмеялся:

— Маленький, да удаленький. Садитесь, автобус сейчас поедет.

— Хорошо!

Когда они сели, Тун Цянь почувствовал себя неловко под прямым взглядом Чжоу Минъяня:

— Чего ты на меня так смотришь?

Чжоу Минъянь мягко улыбнулся:

— Ничего, просто я каждый день узнаю тебя чуть больше.

Тун Цянь покраснел, глаза его светились:

— А каким я тебе кажусь?

Под его ожидающим взглядом Чжоу Минъянь задумался:

— Ты всегда полон энергии, несмотря на любые трудности. Мне это нравится.

Услышав такие слова, Тун Цянь смутился и тихо сказал:

— Я не такой уж хороший, как ты говоришь. Я не обладаю особыми талантами, просто жизнь есть жизнь, и как бы она ни была тяжела, нужно продолжать жить.

Раз уж жить приходится, то и делать это нужно с оптимизмом.

Чжоу Минъянь улыбнулся, его улыбка была невероятно тёплой.

Когда они добрались домой, уже совсем стемнело.

Ван Пинпин, долго ждавшая их, уже собиралась выходить на поиски.

Чем ближе был Новый год, тем больше становилось беспорядков. Она уже представляла, как двух детей похитили торговцы людьми, и они теперь где-то в беде.

Собираясь выйти из дома, она столкнулась с детьми, которые шли, держась за руки.

Тун Цянь, как обычно, начал перед матерью юлить, отвлекая её внимание.

— Твоя мама действительно очень добрая, — тихо заметил Чжоу Минъянь.

Не предупредив взрослых, девятилетний ребёнок отправился в уезд и вернулся только вечером. В любой другой семье его бы наказали, но Тун Цянь отделался лишь парой замечаний.

— Конечно, моя мама самая лучшая.

Тун Цянь положил кусочек мяса в тарелку Чжоу Минъяня:

— Моя мама отлично готовит, попробуй.

На ужин была только миска супа с яйцом, жареная капуста и блюдо из свинины на пару, но Ван Пинпин была отличной хозяйкой, и еда получилась вкусной и аппетитной.

Дети наелись до отвала.

После ужина Тун Цянь, с круглым от сытости животом, улёгся в постель и, представляя планы на завтра, погрузился в сон.

— Бум, бум-бум!

Один за другим раздавались взрывы в роще, где обычно собирались дети.

Толстяка рано утром подняла мать, наскоро накормила, и он побежал сюда.

Услышав звуки, он замедлил шаг:

— Что это за звук?

Привлечённых шумом было немало.

На поляне в роще возле деревни Дая, которую летом использовали для отдыха в тени, уже собралась толпа детей.

Они стояли в кругу, с завистью глядя на ребёнка в центре, но не решаясь подойти ближе.

Толстяк протиснулся вперёд, и в центре оказался не кто иной, как Тун Цянь.

К его радости, в руках у Тун Цяня была коробка петард, и он время от времени доставал из неё одну.

Сильно бросив её на землю, он вызывал громкий взрыв.

Толстяк закричал:

— Тун Цянь, я тоже хочу играть!

Один из детей возразил:

— Тун Цянь сказал, что кто хочет играть, должен что-то принести.

Толстяк спросил:

— Что нужно принести?

— Не знаю, Тун Цянь сказал, что подойдёт что-то медное или железное, нужно принести и показать ему.

— Медное или железное?

Толстяк почесал затылок, затем быстро прикатил свой железный обруч и положил его перед Тун Цянем:

— Я дам тебе свой обруч, а ты дай мне несколько петард.

Тун Цянь мельком взглянул и покачал головой:

— Мне это не нужно.

— Ты же сказал, что подойдёт что-то медное или железное!

Толстяк заволновался, ведь несколько детей уже играли с петардами.

Тун Цянь подумал и сказал:

— Отведи меня к себе домой, я посмотрю.

Он встал и обратился к Чжоу Минъяню:

— Я иду к Толстяку домой, ты присмотри за ними, чтобы никто не поранился петардами и не кидал их в других.

Чжоу Минъянь кивнул, показывая, что понял.

Тун Цянь купил качественные петарды, но дети могли быть слишком шумными и неосторожными.

Если что-то случится, Тун Цянь и Чжоу Минъянь не смогут избежать проблем.

Толстяк привёл Тун Цяня к себе домой, и тот, осмотревшись, начал ходить по комнатам, но так и не сказал, что ему нужно.

Толстяк начал терять терпение:

— Что тебе нужно, я найду.

Тун Цянь уже осмотрел весь дом, но не нашёл то, что искал:

— Тогда оставь у меня обруч на несколько дней, а я потом попрошу Чжоу Минъяня дать тебе одну петарду.

Толстяк махнул рукой:

— Бери обруч, сколько хочешь, но петард дай побольше.

— Нет.

Тун Цянь категорически отказал.

Он надеялся, что петарды помогут ему получить то, что он хотел, и не мог просто так раздавать их.

Пока они спорили у входа, Тун Цянь почувствовал, как кто-то потянул его за рукав.

Тонкий голосок произнёс:

— Эй... ты... можешь пойти ко мне домой?

Ребёнок, который держал Тун Цяня, был немного выше и крепче, но очень застенчив.

Тун Цянь, не желая упускать возможность, согласился и пошёл с ним.